

Когда Иероним отвез Вивиан обратно в особняк Кармайкла, он стоял снаружи и говорил с ней о балу: "Раньше его там никогда не было, они принесли традицию праздновать ночные существа, живущие под знаком музыки в сочетании с полночью, когда второй Лорд был назначен Лордом Бонелейка". Так появился Зимний бал, распространив его по трем землям".

"Три? Есть четыре земли империи", - спросила Вивиан.

"Мифвелд никогда не праздновал, или я сомневаюсь, что когда-нибудь отпразднует то, что радуется вампиров. Земля там ненавидит существование вампиров, особенно чистокровных вампиров. Они верят, что мы - мерзость, и кто будет ответственен за то, что вызовет чуму и смерть. Вы должны знать об этом уже после вашего визита на Юг", - смягчил глаза, глядя на ее выражение, изменил одно на потерянное.

"Я знаю об этом. Жить там, должно быть, очень тяжело с таким количеством ненависти", - прокомментировала она, думая о Шарлотте. Хотя прошло несколько недель с тех пор, как Шарлотта умерла, ее жизнь все еще существовала в воспоминаниях людей, к которым она прикасалась: "Это количество ненависти сожжет целые земли".

Глаза Жерома расширились на ее слова, такие слова она бы не сказала раньше, но казалось, что смерть начала изменять ее. Боль была неизбежна, и с болью пришла необходимость перемен.

"Я хотел бы аплодировать и поздравить вас с прохождением первого экзамена, госпожа Вивиан, но простите меня за то, что я говорю это, я не думаю, что совет - это то место, где вы находитесь".

Вивиан улыбнулась, ее глаза бросились по зеленому саду, который ждал дождя, как в предыдущие дни: "Я тоже так не думаю". Я знаю, что не все чисто, белого цвета", - обратилась она к совету, - "что в совете есть не только такие люди, как Леонард, но и другие, о которых мне, возможно, придется опасаться". Люди, с которыми мне еще предстоит встретиться, но есть кое-что, что я должен сделать для моего друга, который не пожелал ничего, кроме моего счастья".

"Совет сделан из грязи, крови и предательства. Было бы трудно доверять кому-либо", - заявил он.

"Что мне сказали. Когда приходит время не доверять никому, кроме меня самого."

"Приятно знать, что герцог заранее предупредил вас об этих мелочах. Он должен сильно тебя любить, чтобы позволить тебе делать то, что ты хочешь", - его слова удивили Вивиан. В нем не было ни намека на сарказм, ни ревности, а только дружеские слова: "Если бы не он, было бы легче ухаживать за тобой, я не хочу давить, но если тебе когда-нибудь что-то понадобится, пожалуйста, не стесняйся просить меня о помощи".

"Спасибо, что признали это, мистер Уэллс. Я буду держать это в уме", - глубоко склонила голову.

"Джером, пожалуйста. Мы знаем друг друга уже давно, если не из-за моих чувств, то вы должны сказать "да" нам, друзьям, - сказал он игриво, с юмором, который виден в его глазах.

Она знала, что Леонарду не нравится Джером по единственной причине, так как вампир проявил к ней интерес, но потом она поверила, что если бы не причина, Леонард не пощадил бы человека взгляд. Люди исчезали в глазах герцога, если только они не были важны для него.

Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Женщина, которая была с ним," начал Джером, "Кто она была? Она казалась довольно настойчивой, когда посылала тебя со мной".

"Она вторая кузина герцога Леонарда", - ответила она. За такой короткий промежуток времени ее губы тянулись за быстрые наблюдения Джерома за Элеонорой. Дело не в том, что она не заметила тонкого поведения вампирши. Она выглядела так, как будто Вивиан не указывала на это и видела только разворачивающуюся сцену, пока ждала, когда прояснятся ее сомнения, которые еще не были прояснены.

Элеонора была прекрасной брюнеткой-вампиришей. Ее глаза были темно-красными, а губы - тощими. Будучи второй кузиной по отцовской линии Леонарда, она выглядела довольно близко, или кто-то, кто хотел остаться рядом с Леонардом.

Со всеми этими годами, которые прошли один за другим, она никогда не слышала о ней. Не от Шарлотты, не от самого Леонарда. Она вела себя, чтобы быть рядом, когда Леонард едва ли говорил больше двух слов о ней, когда Вивиан пытался совать нос не задавая прямых вопросов.

Пока она не была представлена, чтобы быть его второй двоюродной сестрой, она или кто-нибудь по этому вопросу считал бы ее кем-то, кто обожал Леонарда больше, чем родственник бы. Она не возражала против того, чтобы поехать с ней в долину острова. Элеонора ничего не делала, но говорила с ней хорошими словами, но она была немного опасается ее присутствия. Она не пропустила очевидного способа, которым она пыталась связать Вивиан с мистером Джеромом, в то время как она не удосужилась поговорить с ним в начале его вежливого приветствия. Леонард имел это влияние на людей, людей, которые знали добрую и теплую сторону его. То, как упало лицо Элеоноры, появилось перед ее глазами. Вампирша любила его по-другому, чем кровный родственник, не забывая, что некоторые семьи не возражали против того, чтобы их дети вышли замуж за детей своего родственника.

Она не была уверена, как вампирша воспримет информацию о том, что Леонард платит только за ее платье. Мужчина не был в стороне, просто он заботился только о минимальном количестве. Большая часть его привязанностей была занята самой Вивиан, и она знала это по тому, что он смотрел и говорил с ней.

Его слова могли быть пассивными по отношению к другим, но к ней, они были богаты эмоциями. Если Леонард был полон темперамента, то Вивиан была спокойствием, чтобы успокоить его. Если Вивиан не понимала образа жизни, то Леонард был светом, который направлял ее. Оба они были кусочками головоломок, которые были сформированы и вырезаны с юных лет, чтобы идеально подходить друг другу и уравнивать друг друга.

Раньше они решили никому не рассказывать о своих отношениях, не из-за их широкого дифференциального статуса, который уже не имел значения, так как Вивиан происходила из одной из неизвестных чистокровных семей, а потому, что советник и другие восприняли бы только то, что это была ее связь с Герцогом и Господом, который обеспечил ей это положение. Вивиан хотела чувствовать себя достойной, прежде чем другие узнают о ней.

"Вивиан?"

"Хм", Вивиан ушла от своих мыслей, чтобы увидеть, как Джером даст ей взволнованный взгляд. Он спросил ее о чем-нибудь? "Простите за мое отсутствие."

Жером задал вопрос, на который ранее не смог ответить: "Ты не беспокоишься о ней?"
Неужели? Она спросила себя.

Она медленно качала головой, задавая тот же вопрос: "Я так не думаю", это могло прозвучать странно, но это была правда. Она ревновала, когда впервые встретила девушку в особняке Хенца, но это уже не так. Присутствие Элеонор не беспокоило Вивиан, и если это был кто-то, кто должен был беспокоиться, то это была не она, а вампирша, которая пыталась привлечь внимание Леонарда.

Лео не нужны были слова, чтобы сказать то, что он должен был передать, и если люди понимали это, это было хорошо для них. Простым жестом не платить за платье Элеоноры, но только Вивиан, он показал таким образом, что Вивиан имеет значение для него.

"Мне пора идти, мисс Вивиан. Мне нужно отремонтировать целый город, - носил он шляпу, которую держал под рукой, - Будем надеяться, что скоро встретимся". Простите за мое присутствие."

"Спасибо, что проводили меня домой", она видела, как он вошел в карету и уехал с лошадьми, которые должны были развернуться перед выходом из особняка.

Войдя в особняк, она поднялась в свою комнату. Она лишь хотела насладиться воздухом в саду и не вступать сегодня в долину острова. Утомляясь, она говорила о вампирше, с которой наслаждалась своим временем, рассказывая о мелочах, которые делали женщины. Искать ее платье тоже было приятно, и это заставило ее задуматься о том, каково было бы иметь настоящего друга, с которым можно было бы поговорить. Люди, которых она знала и с которыми была близка, были отняты у нее, оставив только Леонарда. Не забывайте о беспокойстве, которое пришло, чтобы прикрепить ее. Леонард планировал отвезти ее в церковь утром, но она задалась вопросом, будут ли они идти сегодня, как Элеонора взяла его к себе

домой во имя своего отца.

Вытащив перчатки из обеих рук, она посмотрела на свои руки. Сможет ли она узнать больше, если прикоснется к Элеоноре голыми руками? Как будто дьявол, шепчущий ей на уши, улыбнулся ей.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/854420>